

Ю. В. МАХАЛИНА,

солистка балета Государственного академического Мариинского театра,
лауреат международных конкурсов артистов балета,
Заслуженная артистка России

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ, БАЛЕТ И НАШ ДУХОВНЫЙ МИР

Для всех нас Дмитрий Сергеевич Лихачев — это не просто известное имя выдающегося ученого, но живой, дорогой человек,

причастный к жизни каждого. В 1990-е годы, когда Дмитрий Сергеевич часто выступал по телевидению, давал разнообразные интервью

газетам и журналам, издавал книги, обращенные к массовому читателю, для многих впервые с такой остротой встали вопросы нашей истории, культуры, духовной жизни. Искренняя интонация, доверительная манера разговора создавали ощущение, что он обращается непосредственно к тебе.

Дмитрий Сергеевич и в самом деле обращался к каждому из нас, и все мы, иногда впервые с такой ясностью, понимали, что это наши вопросы. А то, что область его научных интересов была далека от повседневных дел и забот (кстати, он сумел и ее приблизить к нам!), вызывало еще больший интерес к нему. Я бы сказала, нравственный интерес. В нем жила боль этого мира, его тревожили проблемы, которые в значительно меньшей степени волновали тех, кто отвечал за их разрешение по служебной обязанности. Но многих это раздражало: «Что он всюду лезет? Вот и занимался бы своей Древней Русью».

Лихачев не мог жить по-другому: так было устроено его сердце, так он мыслил, так понимал мир и соперничал ему. Поступки Дмитрия Сергеевича не только со стороны воспринимались как смелые, иногда безрассудные, они и в самом деле требовали мужества, отваги. Но для него это являлось наиболее естественной формой поведения. Он был интеллигент в самом подлинном смысле этого слова. Как-то Дмитрий Сергеевич сказал: «Можно многое имитировать, можно, например, притвориться образованным. Но нельзя притвориться интеллигентом. Не получится ни у кого».

Наверное, это так. Однако, тогда неоспоримо и другое. Интеллигент не может быть не-интеллигентом. Ведь самое главное в интеллигентности — не только знание того, что такое добро и зло, достоинство и мужество, но, в первую очередь, собственная жизнь, направляемая этими ценностями и утверждающая их.

Дмитрий Сергеевич искал понятие, которое вмещало бы в себя совокупность отношений людей друг с другом, внутренний мир человека, его связь с природой и культурой на основе добра, гуманности, одухотворенности. Это понятие он определил как «человекосферу», «гомосферу» и говорил о необходимости ее постоянного совершенствования — очеловечивания, гуманизации. Мы с уверенностью можем сказать, что деятельностью Дмитрия Сергеевича создавались не только книги, но и мы сами, наш мир, человечность этого мира.

Таких людей не может быть много. Это элита страны, и, возможно, многие наши беды

объясняются тем, что этой элиты практически нет. Есть VIPы. Становление такого человека, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, — неимоверно сложный процесс, постоянный духовный труд. В его жизни были замечательные родители, прекрасные учителя, университетские профессора, были Соловки, блокада, сложнейшие нравственные ситуации. И был балет.

Я верю, что в формировании каких-то важных личностных качеств Дмитрия Сергеевича балет сыграл свою роль. Он любил это искусство и неоднократно об этом говорил. Я помню его, сидящего в первом ряду на моем спектакле. Лучшие люди этого мира всегда ценили русское искусство.

А в наше время, к великому моему огорчению, я все чаще встречаю молодых людей, которые ни разу в жизни не были в театре. И среди них — студенты, старшекласники, молодые специалисты. Для многих мир культуры сузился до Интернета и телевизора. Внешне все благополучно: они хорошо одеты, часто владеют иностранным языком и очень коммуникабельны. Но что-то важное в них не сложилось, а может быть, уже и не сложится. (Дмитрий Сергеевич говорил, что интеллигентность надо воспитывать даже не с 3–4 лет, а с младенчества. Это особое качество души.) И можно предположить, что если родителям в голову не пришла мысль привести своих детей в театр, то наверняка они еще много чего для них не сделали.

Буквально второй абзац книги Дмитрия Сергеевича Лихачева «Раздумья», обращенной к детям и молодежи, начинается с воспоминаний, где он говорит о том, какую роль в его становлении сыграло увлечение родителей Мариинским балетом.

Лихачевы имели два балетных абонементов и всегда брали сына с собой. Всю жизнь он помнил эти спектакли-праздники, на торжественность и рассчитанные. В воспоминаниях есть трогательное признание Дмитрия Сергеевича: «Люблю веселое искусство — в том числе праздничный балет, классический “мариинский”».

Веселое — это не смешное, не развлекательное, но радостное, ликующее. Помните, у Блока — «веселое имя — Пушкин».

Первым спектаклем в жизни Дмитрия Сергеевича был «Щелкунчик». На всю жизнь он запомнил чудо — в зале тепло, а на сцене падает снег!

Надо ли тратить много слов, доказывая, какое значение в воспитании души ребенка имеет переживание (иногда до потрясения) красоты, тайны, чуда окружающего мира. Эти уроки прекрасного очень многое определили

в становлении личности Дмитрия Сергеевича и его судьбе. Были и другие уроки (именно так называет эти впечатления сам Дмитрий Сергеевич), не менее важные.

В работе, посвященной формированию Лихачева как ученого, уже совсем неожиданно, снова возникает балет. Дмитрий Сергеевич вспоминает, как с приходом в зал нового зрителя — грузчиков, носильщиков, мелких служащих, заполнивших партер и ложи, родители сожалели о былом бриллиантовом блеске голубого Мариинского зала. Но и радовались. Радовались тому, что балерины танцевали не хуже прежнего: «Спесивцева и Люком были так же великолепны».

Это был урок уважения к зрителю, урок чести и профессионального достоинства, когда верность своему призванию не могло поколебать, наверное, не самое совершенное восприятие балета залом. И при жизни Дмитрия Сергеевича, и сейчас вызывает восхищение его способность оставаться верным себе даже в самых тяжелых жизненных ситуациях, при полном одиночестве.

Не раз (и по-разному) возникает тема балета в работах выдающегося ученого. В статье об Ахматовой, отмечая артистические ассоциации в ее «Поэме без героя», он вспоминает танец Снежинок в «Щелкунчике» (вот оно, оставшееся на всю жизнь первое впечатление). В интервью середины 1980-х годов, характеризуя отрицательные тенденции в современной культуре, Дмитрий Сергеевич говорит о неприемлемости для него «гимнастичности» современного балета.

Однако, как вы понимаете, дело не только в балете. Для маленького Пушкина особым духовным и душевным зарядом стали сказки Арины Родионовны, а для кого-то — музыка или живопись. Главное, чтобы эти впечатления были. Об этом очень важно говорить сегодня: поток пошлости, безвкусицы, откровенного цинизма буквально захлестывает нас.

При всем оптимизме Дмитрия Сергеевича эти негативные процессы в культуре очень тревожили его. Он неоднократно говорил о своем беспокойстве. Мы вообще перестали думать об эстетическом воспитании, а ведь в нем нуждаются не только зрители, читатели и слушатели, но и сами художники. Увы, давно известно, что художники распространяют не только вкус, но и безвкусицу.

В последние годы жизни у Дмитрия Сергеевича возник замечательный образ нашей планеты — «космический Эрмитаж», как «беззащитно летящий в колоссальном пространстве музеев, собрание сотен тысяч музеев, тесное скопище сотен тысяч гениев». И каждый человек, по убеждению Лихачева, обязан знать, среди какой красоты и нравственных ценностей он живет. Все мы должны помочь нашим детям и молодежи узнать этот мир, сделать достоянием их ума и сердца то, что есть в памяти человеческой культуры.

«Память» — очень важное для Дмитрия Сергеевича слово. Он считал память основой совести и нравственности, основой культуры. Я не могу не сказать слова восхищения в адрес вашего Университета, Почетным доктором которого в 1995 году была избрана великая балерина Наталья Михайловна Дудинская. Безусловно, она заслужила это звание, но не менее достойно внимания и уважения то обстоятельство, что произошло это через 32 года после того, как знаменитая балерина оставила сцену и занималась педагогической деятельностью. И есть посвященная Дудинской книга, изданная Университетом. Слава Богу, Наталья Михайловна успела ее увидеть, прочитать, подарить друзьям. Вот это и есть та память, о которой говорил Дмитрий Сергеевич. Память не как психологическое, но нравственное и духовное понятие.

Лихачевские чтения, собирающие столько интересных и достойных людей уже в третий раз, — тоже память. Благородная память сердца.